

РЫЦАРСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА

История рыцарской геральдики убеждает нас, что название герба – WAPPEN, ARMES – обязано своим происхождением оружию, на котором и появился этот отличительный знак благородного рыцаря. Вооружение того времени, скрывавшее как коня, так и всадника, выражало необходимость появления знаков, при виде которых всякий мог узнать, кто этот витязь, который скрывается под кольчугой и броней.

Само слово «ГЕРБ» заимствовано было у нас с польского «HERB» и встречается во многих славянских наречиях (ERB; IRB) в значении «наследник» и «наследство», где само название этой эмблемы указывает на наследственность и неизменяемость.

Таким образом, гербы являются продуктом христианской эпохи, и вместе с тем, европейской средневековой культуры. В основу их развития вошли символы или отличительные знаки, которые применялись в бытовой жизни различных народов и в разные исторические времена.

1. Ранняя символика.

Обычай, заключающийся в том, что некий символ, преимущественно изображение какого-либо животного или растения, принимается как отличительный знак отдельной личностью, родом или целым племенем, распространён по всему свету, преимущественно у первобытных народов, и может быть признан общечеловеческим.

Тотемизм (от слова «ТОТЕМ» на языке индейцев Северной Америки, означающего отличительный знак), состоит в принятии отдельным семейством (или племенем) некоего животного или растения своим символом. Изображение последнего наносится всеми членами семьи (или племени) на тело в виде татуировки. Нателные украшения также заимствуются от того же животного или растения, причём первое иногда признаётся даже родоначальником племени.

Подобный отличительный знак рода или отдельной семьи, так называемые тамги, встречаются у народов Северной Азии тюркского и монгольского происхождения. Это изображение какого-нибудь зверя, птицы или оружия. Каждое племя имеет свою подобную тамгу, изображает её на своих знамёнах и значках и выжигает на лошадях, рогатом скоте, а иногда и на своём теле.

Отличительные знаки в виде известных символов употреблялись с незапамятных времён для различения отдельных лиц или сообществ и даже целых стран, как на войне, так и в частной жизни.

Такие знаки встречаются уже в глубокой древности у народов Востока и Запада, в особенности же у египтян, греков, римлян, как о том свидетельствуют многочисленные памятники искусства, письменности и быта.

По свидетельству римского историка Тацита (ок. 58-ок. 117 г.г. н. э.), древние германцы окрашивали свои боевые щиты для различия в разные цвета. «Щиты украшают изысканными красками» - так он напишет в своём очерке «Германия», в котором покажет общественное устройство и быт древних германцев (1, 16).

Также и римские легионеры имели на своих щитах изображения, которыми когорты различались между собой и от которых иногда получали название.

Особыми изображениями украшались также и римские знамена. Кроме того, в римских войсках существовали особые значки для различия легионов и когорт, состоящие из фигур различных животных, например, орла, волчицы, льва, минотавра, коня, вепря и т.п. Водруженные на длинных древках, в бою они носились впереди войска.

Обращаясь к другим народам Западной Европы, начинавшим в те времена свою историческую жизнь, мы также встречаем различные символы и отличительные знаки: у готов (полумесяц, крест), франков (крест над кругом), лангобардов (также крест), англов (кресты различных форм в сопровождении птиц и шаров, а также дракон), саксов (чёрный конь, также лев и роза), датчан и норманнов (ворон, различные кресты).

Хотя во всех приведённых здесь примерах символов или отличительных знаков у древних и первобытных народов, мы и встречаем некоторые черты сходства со средневековым обычаем изображений и отличительных знаков на щите и шлеме, но это не даёт нам право говорить о какой-либо геральдике первобытных или древних народов дохристианской эпохи.

Геральдику можно определить простейшим образом, как учение о гербах. Далее мы увидим, что существенную и необходимую часть всякого герба составляет украшенный изображением или цветом щит и дополняющий последний шлем с его атрибутами. Следовательно, вполне ясно, что герб является произведением эпохи рыцарства, продуктом крестовых походов и турниров, - одним словом, Средних веков.

Начало геральдики у христианских народов Европы должно быть отнесено ко времени крестовых походов и расцвета рыцарства, т.е. к концу XI-го или, вернее, к XII-му столетию. Лишь с этих пор употребление гербов стало входить в обычай почти во всей Европе, в первую очередь благодаря крестовым походам, а также вследствие развития феодальной системы. В это время появился обычай присоединять к личным именам фамильные прозвища и названия земельных владений, что немало повлияло на распространение гербов, которые уже с XII-го века стали жаловаться королями и владельческими князьями в том числе и в виде отличий (1, 20).

При этом у каждого народа гербы получали своеобразный национальный отпечаток.

2. Рыцарство и его вооружение, вызванное потребностью в гербах.

Во всей Европе, в Средние века люди, достаточно богатые для того, чтобы не иметь необходимости работать, составляли привилегированный класс, отдельный от остальной части общества. В этом высшем классе все, исключая духовных лиц, по профессии были воинами.

Необходимость защищать себя, склонность к приключениям и предрасположение в пользу воинской жизни привело к образованию *военной аристократии*. Так как светские люди считали военную службу единственно возможным вариантом, то каждый и стремился к ней.

Первым условием для этого была необходимость вооружаться за свой счет. Начиная с IX в. сражались исключительно на лошадях. Поэтому средневековый воин назывался шевалье - во Франции, кабальеро - Испании - все эти названия рыцарей *происходили от слова «шеваль» - лошадь*.

А в латинских текстах названия воина «miles» сделалось синонимом рыцаря.

Во всей Европе война велась одним и тем же способом, и воины вооружены были почти одинаково. Впрочем, одежда и снаряжение рыцаря существенно изменялись в различные эпохи.

Еще римская конница имела вооружением панцирь, состоящий из металлической чешуи, нашитой на кожаную одежду. По примеру римлян готы, аланы, франки и другие варварские племена стали носить такое же вооружение. Таковым же оно оставалось в Европе почти до конца XI века. Но позднее этот первобытный панцирь повсюду вытесняет *кольчуга* – одежда из металлических колец с рукавицами и капюшоном и с прорезом сверху, так что ее можно было надевать как рубаху.

Во время крестовых походов первые встречи рыцарей Западной Европы с сарацинской конницей, носившей исключительно легкие кольчуги, немало повлияли на распространение последней. Она называлась на Западе «haubert» и первоначально доходила до ступней. Когда ее укоротили до колен, то ноги, для защиты, стали закрывать чулками из колец, к которым прикреплялись шпоры. Во время битвы рыцарь надевал на голову, поверх капюшона, шлем – стальную шапку конической формы, заканчивающуюся металлическим навершием. Шлем был снабжен стальной пластиной, защищавшей нос, и привязывался к кольчуге ремнями.

С течением времени кольчуга постепенно подкреплялась железными пластинами на местах, наиболее поврежденных ударами противника. С конца XIV века эти отдельные пластины покрывали всю кольчугу и соединялись в полные доспехи. Что же касается шлема, то он превращается в совершенно закрывающий лицо уже со второй половины XII века. Рукавицы из колец защищали руки, а заостренные башмаки из стали – ноги рыцаря. Тяжелая массивность этого вооружения несколько оживлялась яркой окраской щита, висевшего на шее на широком ремне, и вышивкой на тунике, опушенной мехом, которая одевалась сверх кольчуги.

Именно на щитах и туниках стали рыцари изображать свои наследственные эмблемы, или гербы.

Наступательным оружием их был меч, обыкновенно широкий и длинный, с плоской рукояткой, и копьё с длинным и тонким древком из ясеня или граба, кончавшееся железным наконечником; к последнему прикреплялась узкая полоса материи (значок).

Одетый и вооруженный таким образом рыцарь был почти неуязвим, и с течением времени вооружение все более совершенствовалось, делая воина все более похожим на живую крепость. Но вместе с тем он становился настолько тяжелым, что для битвы ему нужна была особая лошадь. Рыцарь имел при себе двух коней: обыкновенного, для езды и боевого, которого ведет под уздцы слуга. Кони рыцарей раньше были совершенно лишены броневой защиты, но после того, как в битве при Дорилеуме (1097 г.) и в других сражениях крестоносцев с сарацинами стрелы последних производили страшные опустошения в их рядах, поражая коней целыми массами, стало входить в обычай облекать и боевых коней в полные латы.

Само вооружение рыцарей и их коней делало более необходимым, чем прежде, те отличительные знаки и символы, без которых их трудно стало распознавать. Закованные в мало отличающиеся железные доспехи, рыцари теряли индивидуальные свои отличия, так что выразителем отдельной личности являлся лишь его щит с изображенным на нем гербом, который повторялся иногда на шлеме и тунике. Следует отметить, что в период, начинающийся с 1170 года, т.е. именно с того времени, когда шлемы стали закрывать все лицо, стал особенно распространяться обычай помещать на щитах и шлемах, а впоследствии на знаменах, седлах и нижних латах (чалдарах) известные изображения, служившие для распознавания отдельных лиц. Именно это дало сильный толчок развитию *рыцарской геральдики* (1, 23).

Чтобы свои умели различить, кто именно есть закованный в стальную броню рыцарь, необходимо было изучить, какое поле на его щите, какие на нем цвета и фигуры, о чем гласит девиз, какие перья или изображения украшают шлем и как спущено забрало.

Во время крестовых походов, когда множество феодалов отправлялось в поход в сопровождении своих вассалов и челяди, необходимость узнавать друг друга посредством отличительных изображений на оружии стала еще настоятельнее. Другим поводом к распространению гербов можно признать желание увековечить известные события и подвиги в своем потомстве. Сильно повлияло на это распространяющееся в Западной Европе знакомство с обычаями Востока, ибо арабы в те времена уже имели выработанную своеобразную систему гербов, и некоторые из их отличительных эмблем получили тогда доступ в геральдику Запада и были ей восприняты.

3. Рыцари Востока, их доспехи и вооружение.

Кто противостоял рыцарям Запада и кто такие рыцари Востока?

Само название рыцарей на Востоке, также как и на Западе было связано с лошадью. Арабские лошади назывались «фарь», и точно также арабским термином «*фарис*», обозначающим одновременно и всадника, и рыцаря, называли на Ближнем и Среднем Востоке тех конных воинов, которые несли рыцарскую службу. Ну, а само понятие «рыцарство» называлось по-арабски «*фурусийа*». Цены на хороших боевых лошадей были сопоставимы со стоимостью оружия. Даже за самого обыкновенного коня в Египте XII века давали трех верблюдов, тогда как за чистокровного арабского скакуна –200! Весьма дорогой была и богато украшенная конская сбруя. Свидетельствовала о знатности ее владельца также вся прочая амуниция.

Много дороже, естественно, стоил панцирь, пластинки которого были украшены золотом. Но ценность доспехов рыцарей – «фарис» заключалась не только в их одежде, но и в их боевом совершенстве. Восточный воин облачался в кольчугу, которая по-арабски называлась «*дир*», и в стеганные мягкие доспехи «*хавтан*» и «*джуббах*». Начиная с VIII века, на Востоке умели делать цельнокованные сферические шлемы, называющиеся «*бейдах*», тогда как в Европе даже в XI веке, шлемы были сегментными, т.е. собранными из нескольких металлических пластин на заклепках. Восточные шлемы нередко имели полумаску из стали и всегда кольчужную «*бармицу*», которая закрывала воину не только шею, но и часто и лицо. Подобная защита для воинов – стрелков из лука, была просто необходима, но западные рыцари изменили свои шлемы только после того, как впервые побывали на Востоке (5, 46).

Важным элементом защиты восточного воина являлся его щит, причём на Ближнем Востоке разновидностей щитов было очень много. Использовались небольшие круглые щиты из кожи – «*дарагах*», а также большие – «*ламт*». В отдельных местах небольшие круглые щиты, сделанные из дерева, покрывали сегментами из металла, а в центре помещали красиво декорированный умбон. Такой щит мог защитить от любого удара, но он был тяжелее плетёных щитов из тростника, обтянутых несколькими слоями кожи. Впрочем, и исламские воины, при всём своём типичном вооружении, использовали и треугольные щиты, как у рыцарей. Хотя это могли быть и полюбившиеся трофеи...

Что касается боевого оружия, то оно соответствовало тогдашней манере ведения боя. В XI-XII веках столкновения тяжело вооружённых всадников окончательно приобрели характер стремительной сшибки, в связи с чем значение копий, как эффективного оружия первого удара значительно возросло.

Вначале противники мчались друг на друга с копьями наперевес. Если копьё в схватке ломалось, то всадники брались за меч, а затем и за булаву.

Лёгкая конница и пехота использовали для метания дротики нескольких видов. Меч был наиболее богато отделанным и наиболее престижным видом оружия. В пехоте вплоть до XIV века таким мечом являлся арабский «зейф», имевший своим предшественником римский «гладиус».

В конце VIII - начале IX веков среди воинов Ближнего Востока постепенно стала распространяться *изогнутая сабля*, проникшая в страны Ближнего Востока из Центральной Азии.

Булавы были также весьма распространенным оружием. Их выделяли из стали, и они были самой различной формы: отшипованные, гранёные и в виде огурца, нередко богато орнаментированные и украшенные арабскими надписями.

Стандартным топором конных воинов был «*табарзин*». Топором же универсального типа, удобным как для пехоты, так и для конницы, являлся «*наджих*» с молотообразным утяжелённым обухом. В ходу были также боевые молотки с клювообразным наконечником, которые ради быстроты изготовления делали литыми из бронзы, но при этом точно так же отделывали насечкой, как и цельнокованные лезвия топоров из хорошей стали.

Всевозможные ножи и кинжалы также входили в арсенал средневекового конного воина Востока, но главным его отличием от западного рыцаря всё-таки оставался небольшой, но гибкий и мощный сложносоставной лук, унаследованный ими от центрально-азиатских кочевников.

В сражении против крестоносцев воины-*сарацины* его очень умело использовали, чем доставляли своим противникам большие неприятности. Тренированный стрелок должен был уметь поразить с расстояния в 75 метров мишень диаметром в 1 метр. При этом, если он держал первые пять стрел приготовленными в левой руке вместе с луком, то должен был их выпустить за две с половиной секунды. Другие пять стрел потом нужно было доставать из колчана.

В традиции Ближнего Востока была стрельба *залпами*, часто из стационарного положения, т.е. конные лучники сначала обстреливали неприятеля и только затем его атаквали. Или же, отступив на какое-то расстояние, они вновь останавливались и стреляли по своим преследователям.

В трудах Аль-Таруси, известного военного автора XII века, писавшего свои трактаты для самого Саладина (Салах-ад-дин-египетский султан с 1171 г., возглавлял борьбу мусульман против крестоносцев) даются следующие рекомендации конным лучникам против крестоносцев:

«Когда ты стреляешь в вооруженного всадника, который имеет доспехи или же слишком далеко от тебя, стреляй в коня, чтобы его пешить. Когда ты стреляешь по всаднику, который стоит неподвижно, то целься на уровень седельной луки. Если твоя стрела полетит вверх, то ты поразишь всадника, а если вниз- коня! Если всадник стоит к тебе спиной, то целься ему между лопаток. Если он приближается к тебе с мечом, то и тогда стреляй, но будь внимателен, чтобы он не успел поразить тебя, если промахнешься. Никогда не стреляй безрассудно!» (5, 48).

Луки сарацинских стрелков действовали с силой от 50 до 75 кг в зависимости от натяжения. Поражающие возможности стрелы во многом зависели от её *наконечника*, поэтому сарацинские всадники имели их несколько видов. Так для стрельбы по воинам, которые были одеты в кольчуги и ламиллярные панцири, рекомендовались закалённые наконечники в виде «рыбьего хвоста». Наконечники типа «лопатка», «шпинат», «ивовый лист» или же «гусиная лапа» применялись против стёганой мягкой брони, а широколезвийные (или же в виде полумесяца) – против незащищённого противника или же его лошадей.

Мало того, что разные виды наконечников по-разному влияли на дальность полёта стрелы, каждому воину для меткой стрельбы нужно было две тетивы. Одна требовалась для стрельбы на большие расстояния, другая на ближние, т.к. единственная тетива отрицательно влияла на меткость. При этом для каждой тетивы требовалось и соответствующее кольцо на большой палец. Причём, ни один уважающий себя стрелок одним кольцом не пользовался.

Мусульманских воинов отличало и типичное рыцарское отношение к поверженному врагу. Пример - в 1157 году пленных крестоносцев провели по улицам Дамаска в полном боевом вооружении на лошадях со всеми своими вымпелами и флагами. Мусульман при этом особенно возмущало, что с их пленниками крестоносцы зачастую поступали жестоко, даже когда их обменивали. Так одному из пленников перед обменом крестоносцы выкололи правый глаз, чтобы он не мог смотреть из-за щита. Впрочем, известен и другой пример, когда мусульмане отрубали большие пальцы на руках у наемных арбалетчиков, чтобы они не могли больше пользоваться своим оружием, что крестоносцы оценивали как проявление крайней жестокости.

Интересно, что духовно-рыцарские ордена, созданные крестоносцами в Палестине, также существовали и у мусульман!

В конце XI - начале XII вв. у них были созданы *военно-религиозные* ордена (Раххасийа, Шухайнийа, Халилийа, Нубувийа), большинство из которых в 1182 году халиф ан-Насир объединил в общемусульманский духовно-рыцарский орден «Футувва». Обряд посвящения в члены ордена «Футувва» включал опоясывание мечом, питье «священной» соленой воды из чаши, надевание специальных шаровар и символический удар по плечу рукой или же плоской стороной меча.

Практически те же обряды совершались при посвящении в рыцари или вступление в один из европейских рыцарских орденов (5, 50).

Оказавшись чуть ли не «братьями по оружию», рыцари Запада и Востока и враждовали далеко не всегда. Многие крестоносцы подружились с мусульманами. Были известны случаи, когда европейские рыцари переходили на службу к мусульманским правителям. Что же касается других восточных или же западноевропейских рыцарей, то от своего непосредственного контакта они все только выигрывали, и во многом переняли друг у друга не только лучшие образцы оружия, но и понимаемую рыцарскую культуру – этикет, турниры и гербы.

4. Влияние крестовых походов на распространение гербов.

В эпоху крестовых походов и особенно сложившихся в те времена торговых отношений Запада с Востоком, влияние восточной цивилизации на Европу начинает сказываться во многом, и это влияние находит себе весьма характерное проявление именно в *геральдике*.

Гербы стали особенно распространяться в Западной Европе в XII-XIII вв., и в этом ясно сказывалось влияние крестовых походов.

При огромном стечении рыцарей всех стран в войске крестоносцев стало необходимым различаться как по национальностям, так и по личным владениям, и это достигалось именно с помощью прозвищ и гербов, помещавшихся на знаменах, шлемах и щитах. В этом крестоносцы брали пример с мусульман, уже имевших для военного времени отличительные цвета и личные символы. Большая часть сарацинских эмиров, подражая самому Саладину, отличались строгой простотой своего боевого снаряжения. Вся роскошь последнего заключалась в красоте коней и блеске оружия и знамен, на которых они имели написанные золотом и красками изображения различных эмблем, преимущественно растений, цветов и плодов.

Французский историк крестовых походов Мишо Жозеф Франсуа писал так: «Все побуждает нас думать, что происхождение прозвищ и в особенности гербов, обязано своим началом крестовым походам. Феодалный сеньор не нуждался в отличительном знаке, пока не покидал своего наследственного замка, но для него явилось необходимым отличаться от других, когда он оказывался вдали от своей родины и терялся в массе крестоносцев различных стран» (8, 30).

В первом крестовом походе, начавшемся в 1096 году, находилось множество герцогов, графов и рыцарей из Италии, Фландрии, Франции и Англии, и, несомненно, каждый отдельный отряд имел свои отличительные знаки. Общим же знаком для всех крестоносцев, как показывает само их название, являлся *крест*. Он делался из красного сукна или шелка и нашивался на правом плече одежды, или же укреплялся на шлеме; изображался он также на значке копья и на латах, как это видно на древних расписных стеклах аббатства Сен-Дени в Париже и других средневековых рисунках. Князь и рыцари имели на своих стягах изображения и знаки, служившие для сбора своих воинов. На некоторых из них виднелись леопарды и львы, на других – птицы, звезды, башни, кресты и изображения различных деревьев Востока и Запада. Иногда они различались только по цветам: так знамя Бозмунда было кроваво-красным, а короля Балдуина – белым. На стяге герцога Танкреда было изображение так называемого креста св. Антония, в виде буквы «Т» с шаровидными украшениями на концах. Жители покоренных крестоносцами городов Малой Азии нередко выставляли на своих стенах отличительные знаки своих завоевателей, чтобы оградить свою безопасность от других военных отрядов, а при взятии Иерусалима крестоносцами, каждый рыцарь, занимая дом, вывешивал над его входом, как признак занятия его, свой щит.

В третьем крестовом походе (в 1188 году), в котором приняли участие короли Филипп Французский, Генрих Английский и граф Филипп Фландрский, по взаимному соглашению этих вождей, приняты были для различия крестоносцев разных национальностей: красные кресты - для французов, белые – для англичан и зеленые - для фламандцев (7, 32).

К этой же эпохе относятся и первые пожалования гербов и дополнения их новыми геральдическими эмблемами в виде особой награды за участие в крестовых походах.

И наконец, крестовые походы вызвали учреждение *рыцарских орденов*, между которыми главнейшими были орден Святого Иоанна Иерусалимского (впоследствии Мальтийский), храмовников (тамплиеров) и Тевтонский (меченосцев). Следует еще отметить, что в древней Франции существовал рыцарский орден Святого Михаила, учрежденный в 1469 году Людовиком XI. Ордена эти имели немалое влияние не только на развитие дворянства, но даже и на политику последующих времен. Но это отдельная тема очередного исследования и доклада.

5. Развитие рыцарской геральдики, как специального знания и геральдического языка.

Геральдика, или *блазон*, как ее в те времена называли, появилась в виде такого специального знания именно в эпоху крестовых походов, а так как по существу своему гербы имеют тесную связь с *предметами вооружения*, то это и дало основание видеть в этих заморских походах причину возникновения *геральдики*. Как нам уже известно, система возникновения гербов сложилась на Востоке. Об этом свидетельствует сам выбор и название первоначальных геральдических цветов или *финифтей*.

Красный цвет, геральдическое название которого *gueules*, получил такое название от украшений из мехов, которыми рыцари-крестоносцы обшивали свои походные одежды вокруг шеи и рукавов, окрашивая их в красный цвет.

Голубой цвет, или лазурь – *azur* на геральдическом языке, также назывался *lapis lazurii*, в то время был ввезен в Европу с Востока, и современное его название ультрамарин («заморская синева» с французского) еще служит живым напоминанием об этих дальних военных экспедициях в Палестину.

Слово *sinople* обозначает в геральдике зеленый цвет и обязано своим происхождением городу Синопу или, правильнее, это есть особый сорт зеленого мела из Ливии, который окрашивает предметы в зеленый цвет.

Кроме цветов существовали в геральдике и другие признаки, указывающие на ее восточное происхождение.

Слово *targe* (тарч), которое употребляется в геральдике для обозначения щита, происходит от сходного арабского слова, означающего щит с ущербом с правой стороны, чтобы пропускать копьё.

Любопытно также происхождение другого геральдического термина: *lambrequin* (от латинского *lambellum*-клочок, кусок материи). Он обозначал вырезки материй, которые свешивались со шлемов рыцарей и развевались по ветру. Геральдисты считали, что такой шлемный намет был простым украшением герба, тогда как происхождение его совершенно иное. Чтобы оградить себя от палящих лучей солнца, арабы пустыни всегда имеют обычай покрывать голову куском материи и укрепляют вокруг головы верёвкой из верблюжьего волоса, обвитой шелковыми нитями. Под палящими лучами солнца без этой необходимой предосторожности шлемы сильно накалялись и становились невыносимыми. В боях сабельные удары по шлему должны были неизбежно рассекать этот шлемный намет и превращать его в клочья. Вследствии этого он становился клочковатым, а сражавшийся доказывал этим, что он проявил храбрость и отвагу, и находился в самом жарком месте боя.

Во время крестовых походов христианские рыцари переняли этот восточный обычай носить намет, чтобы защищать себя от палящего солнца. Отсюда же произошла и геральдическая повязка или *tortil*. Это ни что иное как «*бурелет*» – жгуты из ткани, набитые верблюжьей шерстью и полагаемые на шлем. Он был окрашиваем теми же красками, что и щит.

Нашлемник составляет верхнюю часть шлема и поэтому называется *simier* – вершина. На шлемах у рыцарей возвышались разные фигуры - или для отличия, или для того, чтобы воину казаться выше. Для этого выбирались изображения животных, цветов, перьев. Чаще всего встречаются перья и рука с мечом. Перья означали гражданские, а рука с мечом – военные заслуги; нередко в гербах на шлемах повторяется часть фигур, в щите изображенных. Нашлемники получили своё происхождение от рыцарских турниров, во время которых они помогали узнавать рыцаря, опустившего забрало (4, 23).

Герб, изображенный на щите, был родовой эмблемой и не мог определить точно личность своего владельца. Рыцарь, появившийся на турнире дважды, не представлялся более герольдом публике. С этого времени герб его просто вывешивался у барьера, как известный всем, а рыцарь получал право носить на своём шлеме два страусовых пера. Как известно, римские центурионы носили нашлемники из чёрных и красных перьев, а ещё раньше перья на шлеме встречались у греков и у египтян, у которых они отличали военачальников. Египетские фараоны и боги изображались в нашлемниках из орлиных и страусиных перьев, чем подчёркивается явное наследие Востока (4, 71).

Как показывают исследователи, язык гербов средневекового времени сложен. Способ их составления и толкования создал особое геральдическое искусство, секретом которого и обладали *герольды*.

В основу геральдических знаков закладывались самые разные понятия. Причины их возникновения могли быть самыми неожиданными. Многие знаки эмблематически обозначали сострадание, различные обеты, доблесть и другие самые разные проявления человеческой жизни.

Например, две взаимно пожимающие руки – согласие и верность, якорь и столб – непоколебимую надежду, шар или хлеба – благотворительность, соты – церковные праздники и гостеприимство, два распушенных крыла – возвышенные помыслы.

Крестовые походы дают множество новых знаковых обозначений, основанных на аллегориях – кресты, раковины, птицы без ног и клюва и всевозможные золотые монеты. Раковины были украшением богомольцев, возвращавшихся из Святой Земли. Птицы без ног и клюва служили аллегорическим напоминанием о воинах-рыцарях, которые часто возвращались изувеченными; золотые монеты служили символом выкупа пленных. Иногда их, по возвращению на родину с Палестины, прибавляли к своим щитам, откуда они и перешли на гербы. Постепенно в геральдическое искусство входят и другие изображения: пальма – Восток; арка – взятый или защищенный мост; башня – завоеванный замок; шлем – вражеское вооружение; звезда – бой ночью; меч – битва; полумесяц – мусульманин; пика, повязка, ограда, полосы углом – взятые преграды и сооружения; лев, тигр – неукротимая храбрость; орёл – доблесть (3, 137).

Считается, что именно крестовые походы оформили рыцарскую геральдику до того вида, в котором она пришла в наши дни. Рыцари, возвращаясь оттуда, стали ценить свои боевые воинские изображения, ставшие им так много и навевавшие столько воспоминаний. Бывшие военные знаки занимают *почётное, уже неотъемлемое право* – их вышивают на платьях, вырезают на мебели, рисуют на потолках и стенах, ваяют на оградах, выбивают на могильных памятниках. Их начинают освящать в церквях, они на виду во всяком торжественном случае, их носят слуги, паж, оруженосцы.

Всего сказанного достаточно, чтобы показать, во-первых, какое несомненное влияние имели крестовые походы на развитие и распространение гербов в Западной Европе, а, во-вторых, установить связь между европейской геральдикой и Востоком. И действительно, как мы видели, восточное влияние рельефно отразилось в древнейшей геральдике Западной Европы, и первые гербы, особенно в эпоху крестовых походов, часто были подражанием гербам арабов и сарацин. Рыцари-крестоносцы с увлечением заимствовали на Востоке, открывшемся тогда перед ними во всей своей неизведанной привлекательности, множество обычаев, как военного, так и мирного характера, носивших отпечаток восточного изящества и роскоши.

6. Внешние украшения щита и геральдические придаточные знаки роскоши.

Говоря о рыцарской геральдике, нельзя не вспомнить изобразительные и гербовые элементы внешнего украшения щита. Всего их девять: короны и шапки, шлемы, бурелет, намет, нашлемник, щитодержатели, мантия, шнуры (шнурки), девиз.

О каждой из этих принадлежностей герба, перешедших и в нашу геральдику, необходимо сказать несколько слов.

1. Короны и шапки.

Короны служат признаком власти и господства.

У императоров, королей, маркизов, графов и баронов были свои особенные короны. Например, графы имели корону с 9-ю шариками или крупными жемчужинами; фрейгерры (потомственные бароны) имели корону с 7-ю жемчужинами; рыцари и дворяне имели 5 видимых жемчужин и 3 листовидных зубца, а между ними 2 зубца с жемчужинами (1, 258).

У духовных лиц западной церкви гербы украшались шапками, которые действительно носились лицами известного в католической иерархии сана (2, 47).

2. Шлемы. На древних гербах всегда изображались в профиль, с XV века они становятся прямо. Шлемы бывают с опущенным, полуоткрытым или открытым забралом с большим или меньшим числом решёток на нём (2, 47).

3. Бурелет-жгутик из ткани, набитый шерстью и полагаемый на шлем. Он был окрашиваем теми же красками, как и щит (2, 48).

4. Намет на шлем. Во время рыцарства шлем покрывался куском материи (холста, шелка и проч.), предохранявший шлем от накаливания, сырой дождливой погоды. Эта ниспадающая матерчатая покрывка от времени и движения довольно быстро расплзлась на куски, естественно, принимая самые причудливые очертания. Разумеется, не щадило такой кусок материи и оружие, особенно в схватках. Таким образом, эти причудливые лоскуты, кроме своего прямого назначения, являлись своеобразными свидетельствами рыцарской доблести (3, 148).

5. Нашлемник. Он составляет верхнюю часть шлема.

Бурелет можно назвать самым скромным нашлемником, ибо рыцари сооружали на шлеме для красоты или украшения (кому как нравилось) целые композиции причудливых и самых разнообразных форм. Кстати, до XII века нашлемник очень любили немецкие рыцари, особенно одну фигуру – *роза*, символ могущества (3, 145).

Кроме описанных внешних украшений щита, обозначающих, как мы видели, известные отличия звания, знатности или особых заслуг владельца герба, существуют в геральдике так называемые придаточные знаки роскоши.

К этому разряду относятся:

6. Щитодержатели, представляющие фигуры ангелов, людей, зверей и даже *существ вымышленных*, которые с двух сторон поддерживают щит. И хотя щитодержатель далеко не самая главная часть герба, однако появились они давно – когда перед турнирами рыцари выставляли на обозрение свои щиты с гербами на них, их охраняли оруженосцы, переодетые во львов, сирен, собак, грифов и т.д. Считается, что со временем этот обряд фантастического переодевания и перешел в геральдику, запечатлевшись в щитодержателях (2, 49).

7. Мантии. Составляли первоначально принадлежность гербов только коронованных особ, а позднее были усвоены принцами, князьями и герцогами, которые помещали свои щиты под богато вышитым и украшенным бахромой павильоном. Обычай этот объясняется тем, что на турнирах рыцарь для того, чтобы удобнее было ждать очереди вступления в бой, воздвигал себе палатку, под которую и помещал своё оружие. Мантия помещается позади всего герба в виде широкой занавески, образуя вокруг него как бы шатёр (1, 268).

8. Снурки – гирлянда из листьев или цветов, окружавшая щит в женском гербе. Долго была символом девичества или вдовства его владелицы, но с XV в. украшение это заменено тканью из снурков с узлами (2, 49).

9. Девиз. Он помещался за пределами щитового поля, независимо от других гербовых изображений. В девизе заключается плоть и дух или, вернее: *идея и мысль герба*. Девиз часто бывает аллегорический, и потому существовали девизы, состоящие из одной буквы. Главное их достоинство заключалось в смысле, который можно было придать девизу. Часто это были аксиома, поговорка, меткое суждение, аналогия со знаками герба, согласно наклонностям и вкусам рыцаря, присущие только ему и строго индивидуальные (2, 49).

И в заключение хочется подвести черту словами талантливого русского учёного-геральдиста Юрия Васильевича Арсеньева.

«Геральдика есть также своего рода символический международный язык, так как во всех странах, где она существует, мы встречаем в ней одни и те же фигуры и эмблемы, передающие из рода в род высокие понятия религии, рыцарской чести и любви к Родине» (1, 104).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Арсеньев Ю.В.** Геральдика. Лекции, читаемые в Московском археологическом институте в 1907-1908 г. Ковров: Бэст-в, 1997.
2. **Лакиер А.Б.** Русская геральдика. СПб 1855 г. (М.: Книга, 1990).
3. **Борисов И.В.** Боевая геральдика // Гербовед. 1997. № 4 (16). С.120-153.
4. **Моляко-Высоцкий А.П.** Курс геральдики, читанный в 1918-19 гг. // Гербовед. 2000. № 8 (46). С. 17-20.
5. **Шаповский В.О.** Рыцари Востока. М.: Поматур, 2002.
6. **Винклер П.П.** Русская геральдика. История и описание русских гербов. СПб., 1892.
7. **Успенский Ф.Н.** История крестовых походов. СПб., 1901.
8. **Мишо Ж.Ф.** История крестовых походов. СПб.-М., 1884.
9. **Кардини Ф.** Истоки средневекового рыцарства. М., 1987.
10. **Ефимова Е.** Рыцарство. 2-е издание. М., 1914.